

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Правовое регулирование европейского внутреннего рынка

Юмашев Ю.М.*

В статье последовательно рассматривается эволюция понятия «европейский внутренний рынок» (от «общего рынка» к «единому внутреннему рынку» ЕС), правовая база механизма его регулирования, пространственная и предметная сферы функционирования «единого внутреннего рынка», методы его формирования (путем так называемой «отрицательной» и «положительной» интеграции), дается сравнение с регулированием внутреннего рынка США и на этом фоне отмечается фрагментарность и трудности развития данного процесса, вызванные его многогранностью (в частности, проблема разработки стандартов качества товаров на уровне ЕС) и сопротивлением государств-членов. При этом детально анализируются положения Договора о функционировании Европейского Союза о внутреннем рынке и о разделении компетенций Союза и государств-членов в этой сфере. Статья заканчивается рассмотрением доклада М. Монти, подготовленного по просьбе Европейской Комиссии и посвященного решению проблем «европейского внутреннего рынка», а также предложений самой Комиссии, разработанных на основе выводов этого доклада, о создании социально ориентированного и базирующегося на достижениях передовых (включая и управленческих) технологий внутреннего рынка ЕС. Предполагается, что предложения будут сформулированы к весне 2014 г. Одна из их основных целей – вернуть доверие граждан государств-членов

---

* Юмашев Юрий Михайлович – д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой международного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

к Европейскому союзу, как интеграционной группировке, поскольку оно было потеряно в связи с непрекращающимся валютно-финансовым и экономическим кризисом 2008 г.

Ключевые слова: Европейский внутренний рынок; методы отрицательной и положительной интеграции; Белая книга 1985 г.; Единый европейский акт 1986 г.; Доклад М. Монти о новой стратегии для единого внутреннего рынка, Предложения Европейской Комиссии «Внутренний рынок I» и «Внутренний рынок II».

Развитие идеи внутреннего рынка

Право ЕС было и остается по большей части экономическим. Его основу и одновременно цель изначально составляло создание «европейского единого внутреннего рынка» на основе таможенного союза¹. Его идею ещё в начале 1980-х гг. довольно чётко сформулировал Суд ЕС, как «систему устранения всех препятствий трансграничной торговле между государствами-членами с целью слияния их национальных рынков в единый (европейский) внутренний рынок, условия которого должны быть максимально приближены к реальному внутреннему рынку»².

В 1985 г. в период так называемого «евросклероза» Европейская комиссия (далее – КОМ) в своей «Белой книге о завершении формирования внутреннего рынка» сформулировала конкретные предложения об устранении существующих препятствий взаимной торговле между государствами-членами. В частности, эти предложения предусматривали помимо мер по гармонизации соответствующего национального законодательства меры по устранению:

- внутреннего пограничного контроля;
- налоговых препятствий, путем сближения правовых норм государств-членов в области налогообложения (в первую очередь косвенного);
- технических ограничений, прежде всего нетарифных ограничений торговле между государствами-членами.

Кроме того, с этой же целью предлагалось в дополнение к «гармонизации» проводить «новую стратегию» на основе принципа «взаимного признания» государствами-членами товаров и услуг друг друга во взаимной торговле в интересах создания «реального (европейского) внутреннего рынка». Авторы «Белой книги» полагали, что стратегия совместного применения этих двух подходов окажется наиболее эффективной для достижения этой цели³.

Приложение к «Белой книге» содержало около 300 директив с указанием сроков их включения в национальное законодательство. Предусматривалось, что процесс формирования правовой базы «внутреннего рынка» должен быть завершён не позднее 31 декабря 1992 г., хотя эта дата не имела юридически обязательного характера⁴.

Следующим шагом на пути становления единого внутреннего рынка стало принятие Единого европейского акта (ЕЕА), который вступил в силу в 1987 г. Согласно ст. 8а ЕЕА «...внутренний рынок охватывает не имеющую внутренних границ территорию, в рамках которой обеспечивается свободное движение товаров, лиц, услуг и капиталов в соответствии с положениями настоящего договора»⁵. Как видно из вышесказанного «Белая книга» и ЕЕА тесно между собою связаны. И ЕЕА, кроме прочего, являясь в отличие от «Белой книги» юридически обязывающим актом», перераспределяет уставные компетенции в пользу органов ЕС, (в первую очередь Комиссии), открывая им новые сферы регулирования в ущерб усмотрению государств-членов.

Формулировка ЕЕА о внутреннем рынке была закреплена в ст. 14(2) амстердамской и ниццкой редакций Договора о Европейском Сообществе. Эта формулировка практически без изменений перекочевала в ст.26(2) ДФЕС⁶.

Прочитанные выше положения ст. 8а ЕЕА, зафиксированные в ст. 26(2) ДФЕС, которые определяют понятие внутреннего рынка, как «пространства без внутренних границ, в котором осуществляется свободное движение товаров, лиц, услуг и капиталов, предполагают достижение следующих целей на основе сотрудничества Союза и государств-членов, имеющего юридически обязывающий характер:

- гарантии беспрепятственного осуществления экономических свобод ЕС во всех государствах-членах посредством устранения ограничений юридического, технического и фактического характера;
- устранение нарушений конкуренции⁷;
- отмена пограничного контроля и гарантии постоянного проживания на всей территории ЕС граждан государств-членов, независимо от того, занимаются они экономической деятельностью или нет⁸;
- создание экономического и валютного союза (ЭВС) на основе принципов социально ориентированной рыночной экономики и свободной конкуренцией.

Таким образом, перечисленные выше цели свидетельствуют о том, что понятие «внутреннего рынка» не ограничивается лишь

экономическими аспектами, а имеет более широкий социальный смысл, что находит своё отражение в нормативной базе его регулирования.

Правовая основа формирования и функционирования «внутреннего рынка»

Правовую основу механизма регулирования «внутреннего рынка» составляют несколько компонентов: первичное и вторичное право ЕС, некоторые международные договоры между государствами-членами, практика Суда ЕС и национальное право государств-членов.

Как указывалось выше, согласно определению «внутреннего рынка» это понятие включает беспрепятственную реализацию экономических свобод ЕС на всей территории государств-членов в условиях добросовестной конкуренции. Обширный корпус правовых и административных норм и судебной практики, служащих источником механизмов регулирования этих свобод, конкуренции и ЭВС, будет детально рассмотрен в разделах, посвященных их анализу. Здесь же достаточно обрисовать в общем плане правовую основу, на которую опирается формирование, функционирование и развитие внутреннего рынка, как процесса в целом.

С этой точки зрения, в том, что касается первичного права, следует, прежде всего, упомянуть следующие статьи:

– ст.3 (3) Договора о Европейском Союзе (ДЕС), где предусматривается создание «внутреннего рынка» на основе социально ориентированной конкурентоспособной рыночной экономики, обеспечивающей полную занятость, высокое качество окружающей среды и стимулирующей научно-технический прогресс;

– ст.4 (3) ДЕС о лояльном сотрудничестве ЕС и государств-членов при выполнении задач и обязательств, вытекающих из учредительных договоров, а государства-члены, кроме того, воздерживаются от мер, препятствующих достижению целей ЕС;

– ст.5 ДЕС, а также Протокол №2 к ДФЕС о принципах «субсидиарности» и «пропорциональности» и их применении;

– ст.4(2а) ДФЕС о совместных компетенциях ЕС и государств-членов при формировании «внутреннего рынка»;

– ст.12 ДФЕС о запрете дискриминации по принципу гражданства;

– ст. ст.26 и 27 ДФЕС, дающих определение «внутреннего рынка» и исключения из механизма его регулирования;

– ст. ст.114 и 115 ДФЕС о гармонизации национальных законодательств государств-членов с целью создания и функционирования «внутреннего рынка»;

– ст.116 ДФЕС об устранении препятствий конкуренции на «внутреннем рынке», вызываемых различиями правовых и административных норм государств-членов;

– ст.118 ДФЕС о защите прав интеллектуальной собственности на уровне ЕС в рамках формирования и функционирования «внутреннего рынка».

Акты вторичного права, касающиеся «внутреннего рынка» принимаются на основе ст.ст.114 и 115 ДФЕС. Они направлены на гармонизацию правовых и административных норм государств-членов с целью создания, стабильного функционирования и расширения сферы действия «внутреннего рынка».

Применение национального законодательства осуществляется на основе ст.4(2а) ДФЕС о совместных компетенциях и с учётом принципов «субсидиарности» и «пропорциональности».

Практику Суда ЕС в этом отношении трудно переоценить. Суд ЕС приходится постоянно сталкиваться с необходимостью находить сбалансированный подход к сглаживанию противоречий между интересами государств-членов и ЕС, учитывая их совместную компетенцию в данной сфере, хотя, конечно, его решения свидетельствуют о стремлении стимулировать формирование «внутреннего рынка».⁹

Субъектная, пространственная и предметная сфера действия «внутреннего рынка»

Что касается субъектной сферы, то ст.3(3) ДЕС и ст.ст. 4((2а), 26 ДФЕС придают «внутреннему рынку» фундаментальное значение цели ЕС. Эта цель обязывает ЕС и его органы, в первую очередь Европейскую Комиссию (КОМ), Совет Министров (Совет), Европейский парламент (ЕП) и Суд ЕС (непосредственно) и государства-члены (косвенно) осуществлять законотворческую деятельность для реализации задач формирования «внутреннего рынка»¹⁰.

Пространственная сфера внутреннего рынка распространяется на территорию государств-членов и стран, входящих в европейское экономическое пространство (ЕЭП).

Предметная сфера включает, прежде всего, (экономические) свободы ЕС и конкуренцию. Однако компетенция ЕС осуществлять

гармонизацию национальных законодательств государств-членов служит эффективным инструментом для расширения предметной сферы действия «внутреннего рынка»¹¹.

Методы формирования «внутреннего рынка»

В литературе обычно различают 2 метода формирования «внутреннего рынка» – метод «негативной (отрицательной) интеграции» и метод «позитивной (положительной) интеграции».

Под «негативной интеграцией» понимают принятие мер на уровне ЕС по устранению или уменьшению отрицательного влияния национального законодательства государств-членов, прежде всего на их взаимную торговлю, и тем самым препятствующего формированию и функционированию «внутреннего рынка». Первостепенную роль здесь играет Суд ЕС (и суды государств-членов), который путем признания национальных мер, ограничивающих реализацию свобод ЕС на всей территории Союза недействительными, стимулирует создание «внутреннего рынка» не в последнюю очередь благодаря действию принципа «взаимного признания». Но при этом не происходит замены национальных норм, признанных недействительными, новыми нормами, более благоприятными для осуществления свобод. И именно в этом смысле данный метод формирования «внутреннего рынка» рассматривается в качестве негативной (отрицательной) интеграции, поскольку такой подход в сочетании с принципом «взаимного признания» часто ведет к конкуренции между правовыми порядками государств-членов и, в конечном счёте, к тому, что на жаргоне юристов ЕС принято называть английским выражением “race to the bottom”. Другими словами, одни государства-члены, имеющие более жёсткое регулирование и соответственно более высокие стандарты качества товаров и услуг, вынуждены соглашаться на импорт аналогичных товаров и услуг более низкого качества из других государств-членов¹².

Такое положение вызывает потребность в гармонизации норм, регулирующих трансграничные экономические связи между государствами-членами посредством принятия обязывающих актов вторичного права ЕС (регламентов и/или директив).

Этот метод носит название «позитивной интеграции». Он дополняет метод «негативной интеграции» и подчёркивает взаимосвязь между экономическими и политическими аспектами формирования

внутреннего рынка. Среди целей гармонизации правового регулирования «внутреннего рынка» можно назвать следующие:

- устранение препятствий осуществлению основных свобод ЕС;
- защита жизненно важных интересов государств-членов в связи с устранением этих препятствий;
- устранение нарушений конкуренции;
- стимулирование предпринимательской деятельности в условиях единого «внутреннего рынка» путем взаимного открытия национальных рынков государств-членов друг другу. Кроме того, гармонизация законодательства на уровне ЕС позволит координировать политику государств-членов в данной сфере и осуществлять контроль над рынком¹³.

а) Гармонизация правопорядков государств-членов, как инструмент становления «внутреннего рынка». Ключевую роль в реализации процесса «гармонизации» с целью формирования «внутреннего рынка» играет ст.114 ДФЕС. Поэтому представляется целесообразным рассмотреть ряд её положений и практику Суда ЕС по их толкованию.

Ст.114 ДФЕС имеет довольно сложную структуру, которая свидетельствует о том, что становление единого европейского «внутреннего рынка» не может осуществляться без учёта национальных систем правового и административного регулирования государств-членов.

В ст.114(1) ДФЕС закреплён основной механизм сближения правовых и административных норм государств-членов, регулирующих создание и функционирование внутреннего рынка, согласно которому Совет ЕС и Европейский Парламент (ЕП) на основе данной статьи, служащей юридической базой, принимают квалифицированным большинством голосов в рамках обычной законодательной процедуры (ст.294 ДФЕС) обязывающие акты вторичного права ЕС для достижения целей ст.26 ДФЕС (то есть формирования и функционирования «внутреннего рынка»).

Последующие параграфы данной статьи посвящены изъятиям (и защитным оговоркам) из применения механизма гармонизации в пользу государств-членов и процедурным вопросам признания (или непризнания) их правомерными¹⁴.

Ст.114 (2) ДФЕС исключает из-под действия ст.114(1)ДФЕС положения о налогообложении, свободном движении лиц и о правах и интересах трудящихся¹⁵.

Согласно ст.114(3) ДФЕС Европейская Комиссия (КОМ) в своих предложениях о гармонизирующих мерах, касающихся

здравоохранения, безопасности, охраны окружающей среды и защиты прав потребителей, руководствуется критерием обеспечения более высокой степени защиты и учитывает новейшие научные достижения в перечисленных сферах¹⁶.

В ст.114 (4 и 5) речь идёт о том, что уже после принятия гармонизационного акта на уровне ЕС государства-члены компетентны сохранять действующие (пар.4) и вводить новые национальные нормы (пар.5) в области свободного движения товаров (согласно изъятию ст.36 ДФЕС (ст.114(4) ДФЕС), а также экологии и производственной среды, руководствуясь новыми научными данными и специфическими проблемами соответствующего государства-члена (ст.114(5)). Столь жёсткие ограничения усмотрения государств-членов согласно ст.114(5) ДФЕС продиктованы опасением ЕС, что введение новых национальных норм будет представлять более серьёзную опасность для функционирования «внутреннего рынка», нежели сохранение уже существующих¹⁷. Наконец, в ст.114(10) ДФЕС предусматривает возможность включения в гармонизирующий акт «защитные оговорки» в пользу государств-членов, позволяющие им принимать временные меры внеэкономического характера, как то предусмотрено ст.36 ДФЕС (о свободе движения товаров)¹⁸.

Таким образом, формирование и функционирование внутреннего рынка на основе ст.114 ДФЕС путем гармонизации соответствующего законодательства государств-членов можно охарактеризовать следующим образом:

– ст.114 ДФЕС наделяет ЕС не общей, а приданной компетенцией¹⁹. По своей природе она является функциональной, что позволяет осуществлять гармонизацию национальных правовых и административных норм, касающихся внутреннего рынка, путем принятия актов вторичного права ЕС, при условии, что это ведет к улучшению функционирования внутреннего рынка в смысле ст.26 ДФЕС.

– механизм гармонизации служит устранение, во-первых, препятствий свободной трансграничной торговле между государствами-членами, в первую очередь, в области товаров и услуг, и во-вторых, нарушений добросовестной конкуренции. В обоих случаях имеется в виду, что препятствия осуществлению свобод и нарушения добросовестной конкуренции альтернативны друг другу, реальны и существенны, а потому оказывают прямое (отрицательное) влияние на функционирование внутреннего рынка²⁰. При этом речь идет об устранении

не только существующих, но и возможных будущих препятствиях взаимной торговле товарами и услугами между государствами-членами (превентивная гармонизация)²¹.

– осуществление процесса «становления и функционирования внутреннего рынка» на основе принципа «минимальной гармонизации», согласно которому ЕС устанавливает «минимальные стандарты» посредством своих гармонизирующих актов, оставляя государствам-членам право предъявлять более строгие требования к отечественным товарам и услугам по сравнению с уровнем, закрепленном в соответствующем акте ЕС, и товарами и услугами, импортируемыми из других стран ЕС²², требования к которым в свою очередь должны быть не ниже указанных в гармонизирующем акте. В остальном же реализация основных (экономических) свобод ЕС должна гарантироваться согласно принципу «взаимного признания» (доверия), действие которого среди прочего может быть ограничено применением принципов субсидиарности и пропорциональности²³.

Итак, область применения ст. 114 ДФЕС, учитывая её функциональную природу, определяется критериями реализации поставленной цели, а именно – «формирование и функционирование внутреннего рынка» посредством осуществления свобод ЕС и устранения препятствий добросовестной конкуренции. А ориентировка на достижение поставленной цели всегда имеет тенденцию к расширению компетенции, и Суд ЕС во многом способствовал в этом в своей практике²⁴.

Однако своё преимущественное применение ст. 114 ДФЕС находит в сфере свободы движения товаров²⁵. И здесь возникает проблема национальных различий в регулировании и требованиях, предъявляемых к техническим стандартам, что служит существенным препятствием взаимной торговле товарами между государствами-членами.

Технические стандарты. Первоначально вплоть до середины 1980-х гг. Комиссия пыталась заменить в законодательном порядке национальные стандарты на «европейские» (или на эквивалентные им) и на основании «принципа взаимного признания» инспекций государств-членов контролировать этот процесс²⁶. Но процесс появления новых видов товарной продукции значительно опережал возможности их единообразного регулирования на «европейском уровне». И потому ЕС вынужден был отказаться от унифицированного подхода к решению данной проблемы. И государствам-членам была предоставлена свобода осуществлять стандартизацию в соответствии со своими

традициями и предпочтениями. Всё это вылилось, в конечном счёте, в соблюдение требований безопасности и здравоохранения в ущерб роли стандартов качества, которые не подлежали гармонизации²⁷. И в отношении их ЕС ограничился лишь информированием потребителей. Фактически ЕС отказался от законодательного регулирования технических стандартов, и они были отданы на откуп специализированным агентствам по стандартизации²⁸. Принятие «европейских стандартов» стало добровольным.

Соответствие качества национальных товаров «европейскому качеству» гарантирует знак CE (от французского *Communaute' Europe'enne*). Этот знак присваивает производитель по согласованию с соответствующим агентством, которое со своей стороны подлежит государственному контролю. И он служит как бы «паспортом» для свободного обращения на всей территории ЕС²⁹.

Развитие и изменение «европейских норм» осуществляется Европейским Институтом Стандартов (CEN) в Брюсселе, представляющим собой объединение национальных институтов стандартов. Он тесно сотрудничает с государствами-членами и Европейской Комиссией, которая принимает окончательное решение. Европейские технические нормы (их немало) призваны защищать от протекционизма национальных норм и облегчать внедрение «европейских стандартов». Для обеспечения свободного движения товаров на европейском «внутреннем рынке» одобряется «упрощенное признание» национальных решений о разрешении допуска одних государств-членов на рынки других государств-членов. С целью обеспечения необходимого акцепта подобных решений в соответствующих национальных процедурах участвуют другие государства-члены, а в случае конфликтных ситуаций даже Комиссия. Более того, разработана внесудебная процедура решения проблем, связанных с недолжным применением государствами-членами правового регулирования «внутреннего рынка» – «SOLVIT». Центры, применяющие эту процедуру, расположены во всех государствах-членах. Они являются частью национальных властных структур и позволяют улаживать трансграничные споры между гражданами и компаниями одного государства-члена и национальными властями другого государства-члена по широкому кругу вопросов, в частности, касающихся доступа товаров и услуг на рынок, признания профессиональных квалификаций, государственных заказов и т.д.³⁰

Другие статьи ДФЕС, наделяющие Европейский союз компетенцией по формированию внутреннего рынка

Ст. 115 ДФЕС имеет значение только в отношении исключений, упомянутых в ст. 114(2) ДФЕС), то есть (прямого) налогообложения и прав трудящихся, но только для случаев, когда эти сферы не регулируются специальными компетенциями. В качестве допустимых мер возможно лишь принятие директив путем единогласного решения Совета после консультаций с ЕП. Применение данной статьи крайне ограничено.

Ст. 116 ДФЕС, ст. 117 ДФЕС направлены на устранение различий в национальных правопорядках, нарушающих конкуренцию на внутреннем рынке. Практические трудности, возникающие при определении таких нарушений, делают эту компетенцию «мёртвой буквой»³¹.

Ст. 118 ДФЕС содержит компетенцию, направленную на разработку единого механизма защиты интеллектуальной собственности в рамках формирования или функционирования внутреннего рынка. Эта статья впервые предусматривает гармонизацию прав интеллектуальной собственности, включая и решение языковых проблем, а также создание специальной судебной инстанции по возникающим в этой области спорам. Как будет реализоваться эта компетенция, покажет будущее.

Резюмируя сказанное выше о формировании внутреннего рынка ЕС, можно с определенными оговорками обратиться к опыту регулирования внутреннего рынка США. Действительно, аналогия здесь очевидна. Каждый штат США имеет собственное экономическое законодательство. А споры, возникающие в процессе торговли между штатами, решаются на федеральном уровне путем вмешательства Верховного Федерального Суда, подобно тому, как в ЕС конфликты трансграничной торговли между государствами-членами подлежат юрисдикции Суда ЕС. В США правовым инструментом, обеспечивающим свободу торговли между штатами, служит так называемая «торговая (коммерческая) оговорка», во многом схожая по смыслу и содержанию с принципом «взаимного признания» ЕС³².

И хотя цель «торговой оговорки» устранить дискриминацию в торговле между штатами (то есть экономический протекционизм), что соответствует понятию «отрицательной интеграции» в ЕС, сходство (по крайней мере, внешнее) между механизмами формирования внутреннего рынка США и ЕС – на лицо. Однако если в США интеграция (федерального) внутреннего рынка достигла точки невозврата,

то в ЕС она далеко не завершена. И это обстоятельство вызвало к жизни 3 взаимосвязанные интеграционные модели внутреннего рынка ЕС:

- централизованную
- конкурентную
- децентрализованную (в условиях недискриминации).

Суть централизованной модели заключается в политическом контроле над экономической сферой на уровне ЕС, что на практике ведет к кумулятивному применению негативной (отрицательной) и позитивной (положительной) интеграции. К преимуществам этой модели следует отнести регулирование на уровне ЕС, стимулирующее развитие основных (экономических) свобод ЕС. Но в настоящее время государства-члены не готовы полностью отказаться от контроля над собственной экономикой в пользу единообразного «европейского» регулирования, а также от своих традиций ведения национального народного хозяйства. Более того, единообразное регулирование может привести, как показал валютно-финансовый кризис, к наделению преимуществами (политическими и экономическими) одних государств-членов в ущерб другим.

Для конкурентной модели в смысле ЕС, которая зиждется на ордо-либеральной модели рыночной экономики и свободной конкуренции, характерно применение принципов «взаимного признания» и «минимальной гармонизации». Эти принципы призваны способствовать в конечном счёте дерегулированию и свободе торговли. Конкурентная модель с её ордо-(нео)) либеральным видением европейской экономики позволяет рыночным силам регулировать процесс интеграции в условиях применения конкурирующих национальных норм. Данная модель, являясь наиболее предпочтительной с точки зрения формирования и функционирования (европейского) внутреннего рынка, также встречает сопротивление со стороны государств-членов с укоренившимися традициями (государственного) регулирования экономики.

В децентрализованной модели государства-члены сохраняют свои регулирующие компетенции, но реализуют их без дискриминации лиц (в широком смысле слова, то есть физических и юридических лиц), товаров и услуг из других государств-членов. И это в значительной мере сближает данную модель с конкурентной. Но если в конкурентной модели рыночные силы и факторы производства играют решающую роль в определении уровня регулирования рынка, то в децентрализованной модели выбор механизмов регулирования зависит главным

образом от политического давления посредством голосования в парламентах, лоббирования и выбора юрисдикций на действия государства-члена в экономической сфере. Кроме того. В конкурентной модели допускается дискриминация государствами-членами собственных граждан по сравнению с гражданами других государств-членов. А в децентрализованной модели, наоборот, государства-члены могут использовать свой суверенитет в ряде случаев, предоставляя преимущества собственным гражданам в ущерб гражданам других государств-членов.

Практика применения права ЕС в рассматриваемой сфере свидетельствует о том, что все 3 модели играли и продолжают играть свою роль в формировании внутреннего рынка ЕС. Это особенно хорошо видно, как будет показано ниже, на примере доступа к рынку (в первую очередь товаров, лиц, в меньшей степени – услуг) государств-членов и их дальнейшему регулированию в условиях национальных рынков. Доступ к рынку регулируется, как общее правило, на основании принципа «взаимного признания» (станы происхождения) (конкурентная модель) в интересах формирования внутреннего рынка. А дальнейший оборот товаров, лиц, услуг и т.д. одних государств-членов на территории других государств-членов подлежит национальному регулированию государства-члена приема в интересах сохранения правовой стабильности (децентрализованная модель). В то же время Суд ЕС использует принципы субсидиарности и пропорциональности, призванные служить интересам применения права государств-членов, по большей части, как инструменты экспансии права ЕС (централизованная модель)³³.

Настоящее и будущее внутреннего рынка

В 2012 г. исполнилось 20 лет с начала формирования (общеевропейского) внутреннего рынка в рамках ЕС. Благодаря усилиям, принятым ЕС с этой целью, было создано около 3 млн. новых рабочих мест, а для 23 млн. компаний государств-членов «внутренний рынок» открыл доступ к 500 млн. потребителей. Так что в целом, процесс формирования «внутреннего рынка» ЕС способствовал экономическому росту и предоставил новые возможности для граждан государств-членов, которых у них прежде не было. Однако этот процесс не завершен и вряд ли будет завершен в обозримом будущем, учитывая, не в последнюю очередь, сложившиеся веками национальные традиции правового регулирования экономики государств-членов.

С 1993 г., то есть с момента формально установленной «Планом Делора» отправной точки функционирования «внутреннего рынка» ЕС, Европейская Комиссия начинает внимательно следить за его становлением и разрабатывает кратко- и среднесрочные стратегии его развития³⁴.

Но в 2008 г. разражается мировой экономический и валютно-финансовый кризис, который стал, может быть, наиболее серьезным вызовом ЕС за всё время его существования. Он породил недоверие к самой идее создания (общеевропейского) внутреннего рынка, как инструмента реализации долгосрочной цели Союза – создания конкурентоспособной социально ориентированной рыночной экономики, взаимодополняемости внешней и внутренней политик в интересах стимулирования устойчивого роста. В результате кризиса общественное мнение стало рассматривать «внутренний рынок», как неэффективный, ведущий к неравенству и перераспределению ресурсов в пользу финансового сектора, вклад которого в развитие реального сектора экономики представлялся сомнительным³⁵. Сложившаяся «взрывоопасная» ситуация требовала принятия срочных мер со стороны Брюсселя для укрепления доверия граждан и бизнеса государств-членов к «внутреннему рынку», как наиболее эффективному механизму осуществления их социально-экономических интересов.

В мае 2010 г. М. Монти, в недавнем прошлом член Европейской Комиссии и премьер министр Италии, представил по просьбе председателя Комиссии Ж.М. Баррозо 100-страничный доклад «О новой стратегии для «внутреннего рынка»³⁶. В том же 2010 г. Европейский Парламент (ЕП), со своей стороны, также подготовил свой доклад «Внутренний рынок для потребителей»³⁷. Эти два документа легли в основу Сообщения Европейской Комиссии «Внутренний Рынок (I). Двенадцать инструментов для стимулирования (экономического) роста и укрепления доверия. Сотрудничество в интересах нового роста»³⁸. Но Совет и ЕП вплоть до самого последнего времени не смогли согласовать между собой предложенные Комиссией меры. И в 2012 г. Комиссия подготовила дополнительные предложения к документу «Внутренний рынок-I» под названием «Внутренний рынок-II»³⁹.

В этом последнем документе подчеркивается, что основные усилия по созданию реального «внутреннего рынка» следует сосредоточить на следующих ключевых направлениях:

- развитие полностью интегрированных сетей;

- стимулирование трансграничной стабильности граждан и бизнеса;
- поддержка экономики цифровых (инновационных) технологий на всей территории ЕС;
- усиление социального предпринимательства, единства и укрепление доверия потребителей.

В рамках указанных выше 4-х «ключевых» направлений Комиссия, как и в документе «Внутренний рынок-I», предлагает предпринять 12 «приоритетных действий», которые по её мнению должны внести решающий вклад в экономический рост, увеличение занятости и укрепление доверия к «внутреннему рынку»⁴⁰.

Под развитием (полностью) интегрированных сетей Комиссия имеет в виду формирование в интересах граждан и бизнеса единого транспортного и единого энергетического рынков в ЕС. И видит в этих инфраструктурных элементах основу экономического роста и необходимое условие для воплощения идеи «внутреннего рынка» в реальность.

Трансграничная мобильность граждан и бизнеса составляют суть «внутреннего рынка», поскольку это позволяет бороться с безработицей и улучшает деловой климат в ЕС посредством устранения барьеров, связанных с чрезмерным правовым и административным регулированием социально-экономических отношений на национальном уровне. А это в свою очередь должно стимулировать долгосрочные инвестиции в реальную экономику и доступ к долгосрочным инвестиционным фондам. Комиссия подчёркивает исключительно важную роль «венчурного капитала», особенно в том, что касается мелкого и среднего бизнеса, модернизации регулирования банкротств, чтобы дать дополнительный шанс на «выживание» предпринимателям⁴¹. Кроме того, большое внимание уделяется и вложениям в нематериальные фонды, такие как стимулирующие научные исследования, патенты, «ноу хау» на уровне ЕС⁴².

Экономика цифровых технологий должна благодаря интернету кардинально изменить экономику «внутреннего рынка» и поднять его интеграцию на принципиально новый, более высокий уровень⁴³. По мнению Комиссии, экономика цифровых технологий открывает большие возможности для непосредственного участия граждан и бизнеса в формировании «цифрового внутреннего рынка». И здесь существенная роль отводится регулированию услуг, включая регулирование

телекоммуникационных услуг, авторского права, госзаказов, электронных платежей и т.д. В целом, усилия Комиссии здесь направлены на увеличение эффективности услуг и устранения фрагментарности в этой сфере. В частности, Комиссия разработала «план действий», направленный на более эффективное использование основополагающей директивы 2006/123 об услугах, как основного инструмента формирования «внутреннего рынка услуг»⁴⁴.

Социальное предпринимательство, единение и доверие потребителей к «внутреннему рынку» должны обеспечить вовлечение граждан и бизнеса в становление и функционирование «внутреннего рынка». Что касается потребителей, то Комиссия предлагает пакет мер правового и рекомендательного порядка, которые в рамках «внутреннего рынка» должны обеспечить лучшую защиту их здоровья, безопасность, объективную информацию о товарах и услугах. Не менее важное значение Комиссия придает и социальному предпринимательству, в котором видит эффективный инструмент, цель которого завоевать доверие к «внутреннему рынку» со стороны широких слоёв населения, включая и людей с ограниченными возможностями путём вовлечения их в активные общественные отношения. Кризис привел к тому, что средний уровень безработицы в ЕС на середину 2012 г. достиг 10,4%, не говоря уже о ряде государств-членов, таких, как Испания и Греция, где безработица составляет 25% активного населения. Более того. Почти 81 млн. европейских граждан живут из-за кризиса за чертой бедности⁴⁵. И потому социальная экономика и предпринимательство в социальной сфере приобретают принципиально важное значение. В настоящих условиях их роль в разработке социальных новшеств, вовлечения населения в общественную жизнь и в доверии к «внутреннему рынку», функционирующему на основе социальной рыночной экономики, трудно переоценить. Доверие важно и для потребителей с точки зрения максимального использования возможностей «внутреннего рынка», который значительно расширяет диапазон предоставляемых гражданам государств-членов товаров и услуг на всей территории ЕС. И здесь особо хотелось бы отметить предложения Комиссии, касающиеся единообразного регулирования пенсионного обеспечения и возврата к, казалось бы, окончательно забытой практике последней четверти прошлого века – участия трудящихся в акционерном капитале предприятий (и соответственно в их управлении).

Оценивая приведенные выше предложения Комиссии по дальнейшему становлению и функционированию «внутреннего рынка» в целом, следует отметить, прежде всего, что они идут в русле экономической стратегии ЕС «Европа 2020», которая призвана помочь Европейскому Союзу преодолеть последствия кризиса, приостановить превращение ЕС во второразрядного участника нового глобального мирового порядка и достичь стабильного будущего, обеспечивающего дальнейшее устойчивое развитие⁴⁶.

И эффективно функционирующий «внутренний рынок» рассматривается, как одно из основных средств преодоления трудностей, возникающих на пути достижения этих целей. Однако в настоящее время характерной чертой «внутреннего рынка» является фрагментарность его регулирования и приверженность ЕС социальной рыночной экономике.

И именно фрагментарность регулирования «внутреннего рынка» оказывает помимо прочего отрицательное влияние на функционирование экономического и валютного союза (ЭВС)⁴⁷.

А социальная рыночная экономика приходит в прямое противоречие с максимальной либерализацией рынка и минимизацией вмешательства государства в экономику. Наиболее ярким примером такого подхода служит, как отмечалось выше, англосаксонская экономическая модель, которая резко контрастирует с моделью капитализма наиболее развитых государств – членов ЕС, таких как Германия и Франция, особенно в том, что касается социальной сферы⁴⁸. Кроме того, социальные вопросы входят по преимуществу в компетенцию государств-членов.

И потому Комиссия в интересах сохранения доверия к «внутреннему рынку» и создания высоко конкурентной социальной рыночной экономики призывает государства-члены тесно сотрудничать с институтами ЕС.⁴⁹ И в свою очередь обращается к Совету ЕС и ЕП, учитывая серьёзность сложившейся ситуации для ЕС, принять соответствующие акты на основе её предложений к весне 2014 г.⁵⁰ В том же ключе в ЕС стремятся решить проблему эффективности ЭВС, в частности, путём наделения компетенцией ЕЦБ контролировать с 2014 г. банковские системы государств-членов, входящих в «зону евро».

Legal Regulation of European Internal Market (Summary)

Yuri M. Yumashev*

In this article the author examines in consecutive order the evolution of the concept “European internal market” (from “common market” to “European internal market”), the legal basis of its regulation, methods of its formation (by so called “negative” and “positive” integration) and the framework of its functioning. For this aim it is compared with a regulation of the US internal market. This comparative analysis helps to reveal difficulties in the development of European internal market and its fragmentary character arising from multitudinous problems (for instance, the problem of the EU-standards for goods quality) and the resistance of member-states. At the same time the author analyses in detail the provisions of the Treaty on the functioning of the EU which regulate the division of powers between the EU and member- states in this field. Finally, in the end the article deals with Monti’s Report which has been prepared on request of the Commission and is devoted to the solution of the EU internal market problems as well as the proposals of the Commission (based on the conclusions of Monti’s Report) on the creation of the socially and technologically orientated internal market. The proposals should be finally formulated till the spring 2014. One of the main aims is to restore confidence of the member-states’ citizens in the EU lost because of the endless financial and economic crisis in Europe.

Keywords: European internal market; methods of negative and positive integration; White Book of 1985; Single European Act of 1986; M. Monti report on the new strategy for European internal market; Proposals of the Commission “European internal market I”; “European internal market II”.

---

* Yuri M. Yumashev – Doctor of Laws, professor, Head of the Department of International Law of the National Research University “Higher School of Economics”.

¹ Предтечей понятия «внутренний рынок» в «Римском договоре о ЕЭС» 1957 г. служил термин «общий рынок». Но уже в последующих редакциях учредительных договоров, в частности, в Маастрихтском (1992 г), Амстердамском (1997г), Ниццком (2001 г.) договорах и в актах вторичного права ЕС упоминаются оба термина. Они тесно между собою связаны и по смыслу, и по целевому назначению. И потому их можно рассматривать как синонимы. В конечном счете, в Лиссабонском договоре (2007 г.) термин «внутренний рынок» был закреплён в качестве единственного.

² См. решение Суда ЕС по делу 15/81 G.Schul, n.33 (1982).

³ См. Completing the Internal market, COM (85) 310, nn.11-14,57 ff., 14.06.1985. Идея создания общеевропейского внутреннего рынка принадлежит тогдашнему председателю Европейской комиссии (с 1985 по 1994 гг.) Ж. Делору. Считается, что именно эта «великая идея» позволила ЕС обрести «второе дыхание» и что единый внутренний рынок необходим для дальнейшего создания политического союза. Подробнее см. Ч. Грант, «Делор. Добро пожаловать в дом, который построил Жак», М., 2002, стр.104 и сл.

⁴ Тем не менее, к указанному сроку 95% директив было инкорпорировано в национальное законодательство государств-членов. Практика, однако, показала, что процесс формирования (европейского) внутреннего рынка лишь в начале пути.

⁵ Цитируется по русскоязычному тексту ЕЕА, опубликованному в М. Хиршлер, Б. Циммерман, «Западноевропейские интеграционные объединения», М. 1987, стр.339.

⁶ Лишь в п.1 ст. 26 ДФЕС отсутствует конкретика, зафиксированная в п. 1 ст.14 Договора о Европейском Сообществе и касающаяся свободы движения некоторых аспектов свободы движения товаров, самостоятельной профессиональной деятельности, свободы предоставления услуг, косвенного налогообложения и транспорта: «Сообщество принимает меры для постепенного создания внутреннего рынка к 31 декабря 1992 г. в соответствии с положениями данной статьи, а также статей 15 (ныне ст.27 ДФЕС), ст.26 (ныне ст.31 ДФЕС), ст.47(2)(ныне ст.53(2) ДФЕС), ст.49 (ныне ст.56 ДФЕС), ст.80 (ныне ст. 100 ДФЕС), ст.93 (ныне ст.113 ДФЕС) и ст.95 (ныне ст.114 ДФЕС) и без ущерба для других положений настоящего Договора». Ст.26(1) ДФЕС звучит: «Союз принимает меры для создания и гарантий функционирования внутреннего рынка согласно соответствующим нормам Договоров». Более общая формулировка ст.26(1) ДФЕС не меняет её смысла и содержания по сравнению со ст.14(1) Договора о Европейском Сообществе.

⁷ Следует отметить, что под действие права ЕС подпадает только понятие «добросовестной конкуренции». «Недобросовестная конкуренция», подлежащая регулированию в ряде государств-членов, под действие права ЕС не подпадает. О понятии «недобросовестная конкуренция» см., например, R.Houin, R.Pedamon, “Droit commercial”, Dalloz, P.1980, p.417 ff.

⁸ Это прямо вытекает из выражения «без внутренних границ» и отражает интеграционно-политические аспекты целей создания (общеевропейского) единого внутреннего рынка.

⁹ Наглядным примером может служить решение Суда ЕС по делу 120/ 78 Cassis de Dijon (1979), в котором Суд ЕС с одной стороны, формулирует общий принцип «взаимного признания» (страны происхождения), стимулирующий формирование «внутреннего рынка», а с другой – «принцип «императивных требований», допускающих применение права государств-членов при определенных условиях. Причём список этих требований

не носит исчерпывающего характера. Подробнее об этом решении см. в разделе, посвященном «свободе движения товаров».

¹⁰ Это включает и обязанность толковать право ЕС, касающееся формирования и функционирования внутреннего рынка. Законотворческая деятельность органов ЕС по формированию «внутреннего рынка» в принципе не имеет прямого действия за исключением случаев, когда право ЕС (первичное и вторичное) наделяет индивидов (физических и юридических лиц субъективными правами).

¹¹ Особенно это касается при определенных условиях здравоохранения, экологии, защиты прав потребителей (ст.114(3) ДФЕС).

¹² Принцип «взаимного признания», как один из основных инструментов становления «внутреннего рынка» может иметь и косвенное «положительное действие» в том смысле, что предоставляет государствам-членам возможность самостоятельно решать согласно принципу пропорциональности, отвечают ли стандарты их регулирования общегосударственным интересам, имеющим приоритетное значение, и не чревато ли их применение дискриминационными последствиями для реализации целей формируемого «внутреннего рынка».

¹³ Здесь необходимо коснуться вопроса о термине «гармонизация». Первоначально в Римском договоре о ЕЭС 1957 г. наряду с термином координация упоминались термины: сближение и гармонизация законодательств государств-членов. Термин «сближение» относился к нормам, непосредственно воздействующим на становление и функционирование «внутреннего (а на тот момент – «общего») рынка» в целом. Он и теперь закреплен в том же смысле в ст.ст.114 и 115 главы 3-ей «о сближении законодательств» раздела VII ДФЕС. Это понятие призвано служить эффективным средством реализации целей ЕС путем установления общего правового режима в отношениях между государствами-членами в наиболее важных секторах их экономики. «Сближение» законодательств – ступень, предшествующая унификации. Оно должно привести не к принятию идентично звучащих правовых норм, а к созданию национальных правовых систем, в которых содержание определенных областей права более или менее соответствуют друг другу. Термин «гармонизация» ранее упоминался только в отношении налогового права, сфере, исключительно важной для каждого государства-члена, а потому менее всего подверженного унификации. В наши дни в литературе, посвященной формированию и функционированию (единого европейского) «внутреннего рынка», эти термины применяются, однако, как синонимы. См., например, S. Weatheril, “Cases and Materials on EU Law”, Oxford, 2006, p.44; W. Schroeder, “Grundkurs Europarecht”, Muenchen, 2009, S.333; Th.Oppermann, Cl.-D. Classen, M. Nettesheim, “Europarecht”, Muenchen, 2011, S. 518. На русском языке о первоначальном соотношении этих терминов см., например, Ю.М. Юмашев, «Правовое регулирование прямых иностранных инвестиций в ЕЭС», М., 1989, стр. 55 и сл.

¹⁴ Следует отметить. Что такая юридическая техника – закрепление основного механизма регулирования с последующими исключениями из его действия – характерна для учредительных договоров ЕС.

¹⁵ Что касается налогообложения, то речь идёт о гармонизации косвенного налогообложения в интересах создания и функционирования внутреннего рынка согласно ст.113 ДФЕС на основе единогласного решения Совета ЕС. См. в этой связи, например, C-338/01 Commission v. Council, n.60,76 (2004). Свобода движения лиц также требует единогласия согласно ст.21(3) ДФЕС. А права и интересы трудящихся в смысле изъятия по ст.114(2) ДФЕС регулируются ст.ст.50 и 53 ДФЕС.

¹⁶ В отношении критерия высокой степени защиты (в данном случае здоровья) см. С-210/03 R. v. Secretary of State for Health, n.56, 58 (2004).

¹⁷ Примером таких ограничений может служить решение Суда 1-ой инстанции по делам T-366/03, T-235/04 Land Oberoesterreich und Republik Oesterreich/ Commission (2005), в котором Суд отклонил иск австрийцев к Комиссии, которая отказалась одобрить введение ими своего нового закона о запрете генно-модифицированных организмов (ГМО) в обход уже действовавшей гармонизирующей Директивы Совета ЕС и ЕП 2001/18, которая регулировала эту проблему. Суд, опираясь на ст.114(5) ДФЕС (ex ст.95(5) Договора о Европейском Сообществе), мотивировал своё решение тем, что истец не представил доказательства новых научных данных, касающихся окружающей среды и призванных решать «специфические проблемы» данного государства-члена.

¹⁸ Эти меры, как и другие национальные меры, возможность применения которых предусмотрена ст.114 (4 и 5) ДФЕС, подлежат контролю со стороны ЕС. Процедура осуществления контроля регламентируется в ст.114 (6-9) ДФЕС.

¹⁹ Этого требует принцип «приданных (или уставных) компетенций», закрепленный в ст.7 ДФЕС, равно как и ограничительное толкование Судом ЕС понятия «становление и функционирование внутреннего рынка». См. С- 376/98 Germany v. EP and Council (Tobacco Advertising I), n.83 (2000).

²⁰ Соответственно, эти препятствия не должны носить несущественного или косвенного характера. См. С- 376/98 Germany v. EP and Council, nn. 84,95,111 (2000).

²¹ С- 58/08 Vodafone-02, nn.32-33 (2010). Однако очевидность этих будущих препятствий должна вытекать из существующей на данный момент ситуации, а принимаемая мера должна быть предназначена для их предупреждения.

²² См., например, 60/86 КОМ v. UK n. 12 (1988); С-11/92 Gallacher, n.63(1993); С- 376/98 Germany v. EP and Council, n.103 (2000); С-3/00 Denmark v. КОМ, n.64 (2003).

²³ Особенности ограничительного действия этих принципов будут рассмотрены ниже при анализе каждой из экономических свобод ЕС.

²⁴ См. в этой связи, например, St. Weatherill, “The limits of legislative harmonization ten years after *Tobacco advertising*: how the Court’s case law has become a “drafting guide” in “German law journal” 2011, vol.12, № 3, p. 839 ets., где автор прямо отмечает, что хотя компетенция ЕС в принципе ограничена, на практике сфера её применения широка. И «экспансия» – её ключевая черта.

²⁵ См. А.Нaratsch, Ch.Koenig, M. Pechstein, “Europarecht”, Tuebingen, 2010, S.619

²⁶ Кстати, с этой целью чиновники из Брюсселя приезжали в своё время в СССР, чтобы перенять опыт разработки наших ГОСТов.

²⁷ См., напр., Дир.2001/95 о гарантиях безопасности товаров. - О.Ж/ 2002, L. 011/4 Директива предусматривает систему быстрого оповещения между государствами-членами и КОМ на случай, если выявится, что товары представляют опасность для здоровья людей. – Решение КОМ 2010/15 – О.Ж. L/22/11.

²⁸ Этот подход получил название «нового подхода». Агентства могут быть частными, государственными или полугосударственными. Условия их аккредитации разные в разных государствах-членах. Правда ЕС предпринимает попытки гармонизации в данной сфере. См. Регламент 765/2008/ЕС о требованиях, предъявляемых к аккредитации и контролю за маркетингом. – О.Ж. 2008, L.218/30.

²⁹ Требования к качеству товаров, поставляемых через интернет (и связанной с этим ответственностью), не являются предметом гармонизации в смысле «внутреннего рынка».

³⁰ Тем не менее «протекционизм национальных стандартов» ещё очень существенен. И это особенно отмечают английские авторы. См., например, D.Chalmers et.al. “European Union Law”, Cambridge, 2010, p.696 ff.; A.C.Barnard в монографии “The substantive law of the EU. Four Freedoms”, Oxford, 2004, p.523 прямо отмечает, что знак СЕ отнюдь не гарантирует качества.

³¹ С 1958 г. на основе этих статей (ex. ст., ст. 96, 97 Договора о Европейском Сообществе) не было принято ни одной директивы. – Th. Oppermann et al., op.cit., S.524

³² Детальный сравнительный анализ понятия «торговой оговорки» и практику Верховного Суда США и Суда ЕС в этой связи см. М.Р.Мадуро, “We, the Court”, Oxford, 1998, p.90 ff.

³³ См. St. Weatherill, op.cit., p.843 ff.

³⁴ Так, последовательно были разработаны «стратегии становления «внутреннего рынка» 2000 -2004 гг., 2003-2006 гг., 2007. См., напр., COM (2002) 419 (par.3) on the application of the principle of mutual recognition in the single market; COM (2007) 727 final.

³⁵ См. House of Lords European Union Committee, 15-th Report of Session 2010-2011, “Re-launching the Single Market”, HL Paper 129, April 2011 (n.25).

³⁶ См. М.Монти, “A New Strategy for the Single Market” – Report to the President of the European Commission”, 9 May 2010. В своём обращении к М. Монти Ж. М. Баррозо назвал «внутренний рынок» ЕС – «краеугольным камнем интеграции и устойчивого роста».

³⁷ См. “Delivering a single market to consumers and citizens” (Grech Report), A7 – 0132/2010.

³⁸ См. European Commission Communication: “Single Market Act. Twelve Levers to Boost Growth and Strengthen Confidence. Working Together to Create New Growth”, COM (2011) 206 Final, April 2011.

³⁹ См. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of Regions: “Single Market Act II. Together for a New Growth” – COM (2012) 573 final, 3 October 2012.

⁴⁰ Эти «приоритетные действия» перечислены в Приложении №1 к документу «Внутренний рынок – II» См. ANNEX I: List of Single Market Act II Key Actions.

⁴¹ Любопытно, что в данном случае ЕС следует примеру США, которые ещё в 1970-1980-е гг. видели в наличии «гена выживания» у американских предпринимателей, сформированного с помощью подобных правовых регуляторов бизнеса, выгодное отличие американского капитализма от европейского.

⁴² В частности, ЕС стоит на пороге решения «застаревшей» проблемы разработки единого «европейского патента» и создания единой судебной инстанции для защиты прав его обладателей. В этом же аспекте сформулирована ст.118 ДФЕС, рассмотренная выше.

⁴³ По некоторым подсчётам рост ВВП ряда ведущих отраслей уже на 20% формируется за счёт интернета. – Цит. по “Single Market –II”, p.12.

⁴⁴ В 2013 г. Комиссия предполагает опубликовать доклад о прогрессе применения директивы 2006/123 в контексте своего Аналитического обзора, посвященного экономическому росту.

⁴⁵ Цит.по “Single Market Act-II”, op.cit., p.15.

⁴⁶ См. Communication from the Commission “Europe 2020. A Strategy for smart, sustainable and inclusive Growth” – COM (2010) 2020, Brussels, 03.03.2010. В этом документе Комиссия среди прочего намечает достижение к 2020 г. следующих 5-ти целей: увеличение занятости, активное стимулирование научных исследований и инноваций, борьба с изменением климата, использование возобновляемых источников энергии, образование и борьба с бедностью.

⁴⁷ Это отмечает и М. Монти в своём докладе. См. М. Monti “A new strategy for a Single Market” *op.cit.*, p.107.

⁴⁸ Кроме того, экономическая сфера услуг в Англии гораздо выше, чем в государствах – членах ЕС континентальной Европы. И Англия очень заинтересована в более эффективном применении Директивы 2006/123 об услугах. См. House of Lords European Union Committee, “Re-Launching the Single Market”, *op.cit.*, p.20 ets.

⁴⁹ В этой связи несомненный интерес представляет позиция Англии в отношении трансграничных социальных последствий, вызываемых либерализацией национального экономического законодательства. По мнению Комитета по связям с ЕС Палаты Лордов меры ЕС в рамках «внутреннего рынка» являются наиболее эффективным средством по устранению отрицательного воздействия либерализации экономики на социальную сферу. См. House of Lords EU Committee, *op.cit.*, p.24 (n.69).

⁵⁰ См. COM (2012) 573 final, p.17.